

Оброк для зэка

ФСИН начала системно забирать до 75% переводов от родственников, превращая помощь близких в скрытый налог на выживание

Фото: Юрий Смитюк / ТАСС

12:03, 23 февраля 2026,

Андрей Карев

корреспондент судебного отдела

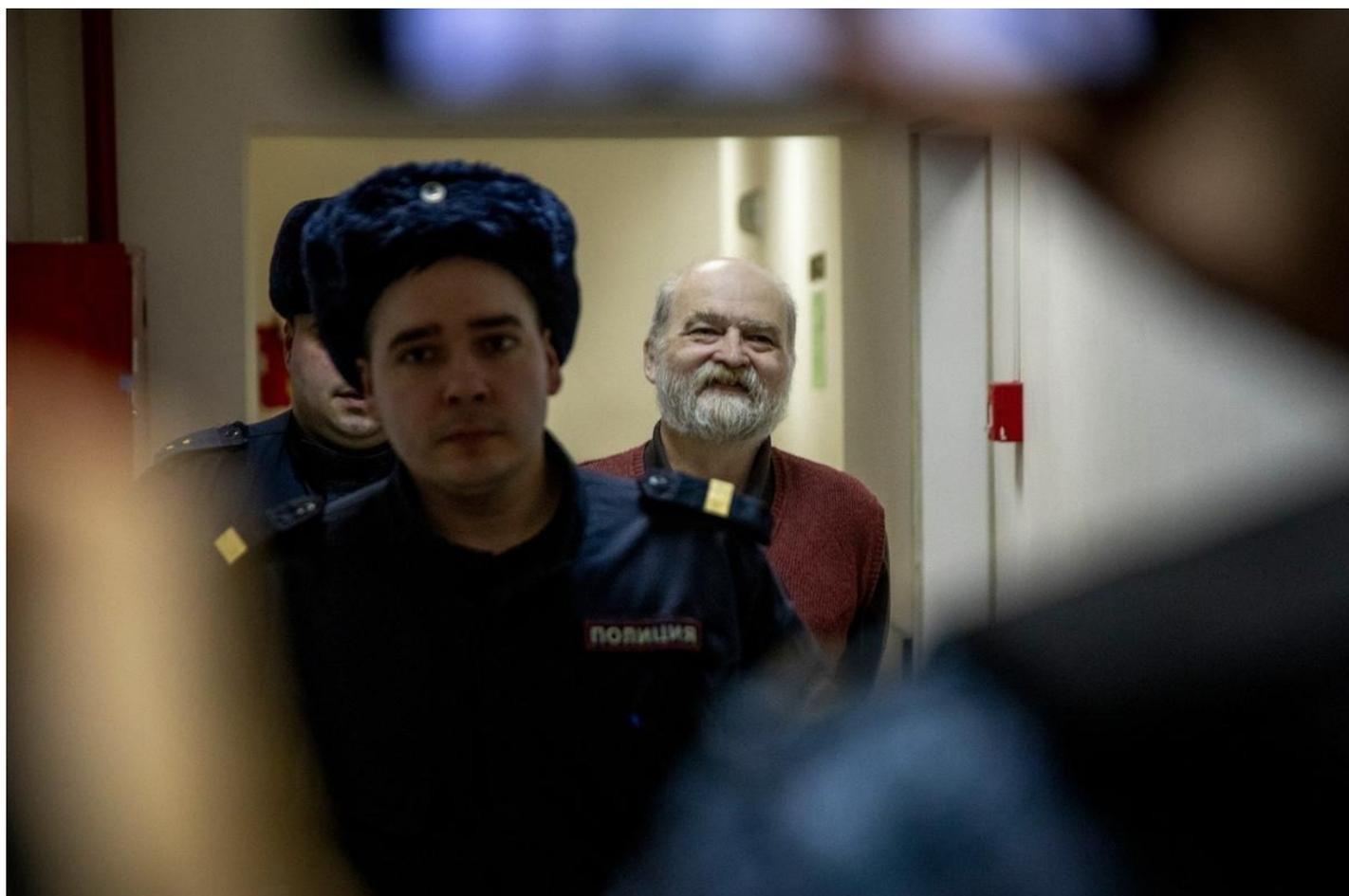
полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Это происходит тихо, без лишних объяснений и пресс-релизов — как и многое в российской пенитенциарной системе. Деньги, которые родственники переводят заключенным, все чаще не доходят до адресатов: до трех четвертей суммы растворяются по дороге, превращаясь в обязательный «взнос» за тюремное существование. Новый порядок выглядит как техническая деталь, но, по сути, это еще один скрытый налог на еду, лекарства и само выживание за решеткой.

В российских тюрьмах и колониях у заключенных начали забирать большую часть денежных переводов от родственников: такой «оброк» достигает 75% от каждой суммы.

Первыми о таких сборах сообщила группа поддержки осужденного диссидента Александра Скобова, отбывающего наказание в тюрьме № 2 Липецкой области. По словам его близких, практика действует там уже несколько месяцев. При этом есть основания полагать, что Липецкая область — лишь один из примеров, а списание денег с лицевых счетов заключенных стало распространяться и на другие учреждения ФСИН.

«Последние несколько месяцев в тюрьме (и кажется, во многих других российских тюрьмах и колониях) стали забирать большую часть переводов осужденным от их близких. (То есть вы переводите человеку 10 000, а он получает и может тратить в тюремном ларьке только 2500. Остальное уходит на его «содержание» и выплату штрафов, если есть)», — пишут в группе поддержки Скобова.

Александр Скобов. Фото: соцсети

О подобных намерениях ведомства говорили и раньше. Так, администрация колонии во Владимирской области, где содержится фигурант «маяковского дела» Артём Камардин, еще ранее предупреждала о планах удерживать средства со счетов осужденных. Теперь эти планы, судя по всему, перешли в стадию повсеместной реализации.

Как рассказали «Новой» друзья и родственники заключенных, списания денег также происходят в Омской, Владимирской областях, в Чувашии и в других регионах. Как правило, удерживает до 75% средств, находящихся на счетах. Одна из собеседниц «Новой» рассказала, что в нескольких колониях Ярославской области с декабря забирают деньги порой даже больше 75% в пользу ИК. Другая собеседница уточнила: удержания касаются практически каждого поступления.

«В Архангельской области, г. Вельск, в ИК высчитывают почти всю зарплату (в процентах не подсчитывал, но около 75%), но и

также с переводов от родных. Это всё на личном опыте. Из отправленных мне 2000 дошло в районе 500 рублей. Они это обосновывают тем, что якобы высчитывают за содержание и одежду. А ценники на эту так называемую одежду «отличного» качества просто конские», — сообщил бывший заключенный.

Формально речь идет о «расходах на содержание заключенных». Фактически — о лишении людей единственного источника нормального питания и базовой медицинской поддержки.

Рацион, как известно, в колониях традиционно скудный, условия содержания — тяжелые. Передачи и покупки в магазинах ФСИН для многих становятся вопросом не комфорта, а выживания. Так, у осужденной по делу о военных «фейках» Людмилы Разумовой в колонии диагностировали цингу — заболевание, которое в XXI веке существует почти исключительно в местах лишения свободы. Сдерживать развитие болезни ей помогают только продукты, присылаемые с воли.

Людмила Разумова. Фото: соцсети

Юридическим основанием для таких сборов стали поправки, принятые еще в апреле 2025 года и вступившие в силу осенью. Ранее расходы на содержание осужденного покрывались за счет его зарплаты или пенсии, а переводы от родственников считались личными средствами. Теперь же государство расширило трактовку «иных доходов»: под них попали и деньги, присылаемые близкими. Из этих средств ФСИН получила право удерживать как расходы на содержание, так и штрафы, назначенные судом.

Формально **закон** устанавливает нижнюю границу: у заключенного должно оставаться не менее 25% от поступающих средств. Для отдельных категорий — беременных женщин, несовершеннолетних и людей с инвалидностью — не менее 50%. Но на практике даже эти нормы выглядят минимальной уступкой в системе, где любое дополнительное изъятие

превращает тюремный срок в медленное физическое истощение.

В результате государство перекладывает ответственность за содержание заключенных на их семьи, а затем забирает и эти деньги. И делает это тихо, без публичных обсуждений и объяснений, оставляя за решеткой людей, у которых отбирают не роскошь, а еду, лекарства и шанс сохранить здоровье.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Анекдот как улика](#)

Колония — за слова, ШИЗО — за пуговицу, СИЗО после «карусельных арестов» и штраф за поцелуй

10:28, 14 февраля 2026, Андрей Карев